

Глава 961. Убить их всех!

Выражение лица Цао Гохая резко изменилось.

Когда Лань Юаньцин, Гу Ян и Сыма Сюэфэн одновременно окружили всех Императоров его клана Цао, он понял, что вопрос об отправке людей для убийства Ян Фаня, скорее всего, был раскрыт!

В противном случае, учитывая статус и репутацию их семьи Цао в городе Цзинхуа и во всей Федерации, даже Лань Юаньцин, лорд города и владыка домена, определённо не осмелился бы действовать так безрассудно.

- Что вы делаете?! Почему вы окружили нас?!

- Какое преступление мы совершили, почему вы так обращаетесь с нами? Мы откликнулись на призыв Особняка городского лорда покинуть город, чтобы защитить город Цзинхуа. Как вы можете это делать?

- Патриарх, поторопитесь и скажите что-нибудь! Очевидно, они нацелились на наш клан Цао!

"..."

Несколько членов клана вокруг него кричали очень неубедительно и возмущённо, а некоторые повернули головы, чтобы взглянуть на Цао Гохая, надеясь, что Патриарху удастся придумать.

Внезапные действия Лань Юаньцина действительно напугали членов клана Цао.

Фактически, не только клан Цао, но и клан Ли, клан Луо, клан Цзи и так далее, почти половина присутствующих Императоров принадлежат к такой же семье из первой десятки.

Теперь все эти люди с недоумением смотрели на Лорда Города, лично взявшего под стражу всех Императоров клана Цао с молниеносной скоростью, ощущая довольно неприятное чувство печали и опасности для всех.

- Молчать! – резко закричав, Лань Юаньцин прервал шум всех членов клана Цао, а затем посмотрел на Цао Гохая, стоявшего посреди толпы.

- Патриарх Цао, почему этот городской лорд принял такое решение, ты должен это хорошо знать. Почему ты не хочешь сказать несколько слов?

Цао Гохай выглядел непонимающим:

- Городской лорд Лань, старик не понимает, о чём вы говорите. Мой клан Цао всегда соблюдает правила и закон, и сегодня мы активно ответили на призыв особняка городского лорда выйти из города, чтобы противостоять врагу, не обращая внимания на жизнь и смерть. Я действительно не понимаю. Почему Лорд Лан-Сити так обращается с достойными людьми?

- Может ли быть так, что только потому, что предок моего клана Цао не вышел с шестью старшими только что, мы должны страдать от такого обращения?

- Это несправедливо! – Цао Гохай выглядел обиженным, – Мой предок уже пострадал из-за конфликта техник несколько лет назад и был тяжело ранен. Касательно нынешней ситуации города Цзинхуа, мой предок определённо не знает...

Цао Гохай громко защищал своего предка, пытаясь сбить с толку публику, объясняя суть проблемы в том, почему Цао Цзясюнь не сражался.

Лань Юаньцин слегка покачал головой и прямо прервал его слова:

- Не трать слова. Почему твой предок не вышел, не имеет к этому никакого отношения.
- Городской лорд только спрашивает тебя, доктор Ян Фань в городе только что был почти убит людьми твоего клана Цао. Ты это знаешь?
- Что? Мастер Ян пострадал?!
- Нет, почему семья Цао сделала это? Какой смысл для них убивать доктора Ян Фаня?
- В этом нет смысла, это чушь...

Как только прозвучал голос Лань Юаньцина, не только лица многих Императоров Цао, но и члены других семей, которые были свидетелями, также стали недоверчивыми.

Они не могли придумать причину, по которой клан Цао напал и убил Ян Фаня. Они никогда не слышали о каком-либо прямом или косвенном конфликте между Ян Фанем и кланом Цао.

Более того, с нынешней репутацией и статусом Ян Фаня в Федерации, даже если у них есть какое-либо недовольство, семья Цао не должна атаковать в это время, если они не глупы. Разве они не боятся, что они вызовут общественное возмущение?

- Городской лорд Лань, как сейчас мастер Ян, он ранен?
- Лорд Лань, с доктором Ян Фанем всё в порядке, верно?

"..."

После потрясения эти Императоры начали интересоваться жизнью Ян Фаня.

В конце концов, Ян Фань – единственный врач уровня Императора в Федерации, и его личная безопасность тесно связана с силами Императорского уровня, которые они представляют.

Если бы Ян Фань был серьёзно ранен или убит непосредственно кем-то, если бы они снова получили травму в будущем или пострадали бы от какого-то странного яда, больше не было бы никого, кто мог бы их исцелить.

Кроме того, таблетки очищения души.

В течение этого периода времени они не теряли из виду Ян Фаня, постоянно выкупая очищающие душу золотые и обычные пилюли, в которых они и молодое поколение их кланов срочно нуждались. Если Ян Фань умрёт, где они должны взять таблетки в будущем?

Теперь все смотрели на членов клана Цао, особенно на Императоров, которые полностью выздоровели благодаря рукам Ян Фаня, с убийственным намерением в глазах.

Ян Фань – не только их спаситель, но и красивое, милое и добросердечное молодое поколение в их глазах. В их сердцах значение Ян Фаня даже важнее, чем их сыновья и внуки.

Теперь, когда они слышали, что Ян Фань был почти убит, как могли эти Императоры, у

которых были чрезвычайно дружеские отношения с Ян Фанем, терпеть это?

- Не волнуйтесь, все! – громко сказал Лань Юаньцин и успокоил их, - Мастер Ян на данный жив и здоров. Те члены клана Цао, которые были посланы убить мастера Яна, также были убиты мастером Ян Фанем!

- Теперь мы подозреваем, что семья Цао вступила в сговор с монстрами за пределами территории и пытается составить заговор против доктора Ян Фаня!

Лицо Цао Гохая мгновенно стало пепельным.

Ян Фань не умер?

Почему, они так тщательно рассчитали, что все воины уровня Императора и высокоуровневые Короли университета Цзинхуа были выведены из города, как Ян Фань мог избежать убийства двух пиковых Королей?

Это не имеет никакого смысла!

Чтобы убить Ян Фаня одним махом, они даже попросили Цао Дэсю и Ли Боюя принести по крайней мере три сокровища уровня Владыки в полушаге, плюс они сами были Королями на пике и их база культивирования намного превосходила Ян Фаня.

По логике вещей, у Ян Фань вообще нет способов не умереть!

- Цао Гохай, что ещё ты можешь сказать сейчас? – Лань Юаньцин холодно посмотрел на Цао Гохая и мягко спросил, - Ты знаешь правила нашего города Цзинхуа. Если кто-то вступит в сговор с кланом демонов, это затронет всю семью! Если ты готов признаться в своих грехах сейчас, правитель города может также подумать о том, чтобы дать клану Цао шанс оставить немного крови для возжигания благовоний, иначе ... хм!

(П.п.: на всякий случай поясню, здесь имеется в виду, что позволят выжить нескольким родственникам, которые смогут зажигать благовония на могиле для поминания умерших)

Лань Юаньцин не сказал прямо последние слова, но Цао Гохай и все его соклановцы вздрогнули в унисон.

Сговор с кланом демонов – серьёзное преступление, которое карается искоренением всей семьи. Независимо от статуса или положения, пока доказательства являются убедительными, никто не может быть исключением.

Это самое жестокое наказание, наложенное Федерацией и городом Цзинхуа для тех, кто предаёт человечество.

Это также единственный пережиток древнего прошлого, который является наименее разумным, наименее сопереживающим и полностью нарушающим права человека среди всех законов Федерации Человечества!

- Я не знаю! Я действительно ничего не знаю! – Цао Гохай всё ещё пытался бороться, - В этом должно быть какое-то недоразумение, или возможно, что кто-то намеренно подставляет мою семью Цао!

- Лорд Города Лань, вы знаете, что моя семья Цао за эти годы оскорбила многие семьи.

Возможно, кто-то хочет уничтожить мою семью Цао на этой земле!

- Я также прошу городского лорда Лана рассмотреть это дело и вернуть моей семье Цао справедливость и невиновность!

Вы не можете признаться в подобных вещах, даже если вас убьют.

Более того, сам Лань Юаньцин только что сказал, что все убийцы, ответственные за убийство Ян Фаня, были убиты.

Цао Гохай – не глупая вилка, как он мог проявить инициативу, чтобы признать это?

Лань Юаньцин слегка покачал головой и мягко сказал:

- Я ожидал, что ты так скажешь. Если да, как насчёт того, чтобы позволить президенту Мэй провести открытый допрос перед всеми Императорами в городе?

- Разве ты не говоришь, что не знаешь об этом? Разве ты не говоришь, что это, скорее всего, намеренная клевета врагов семьи Цао? Тогда лорд города даст тебе шанс доказать свою невиновность прямо сейчас!

Лань Юаньцин строго посмотрел на Цао Гохая и сказал:

- Председатель Мэй – пиковая Духовная Императрица, и она не принадлежит ни к одной семье. Все знают её характер. Она будет допрашивать тебя лично. Я думаю, что никто не станет возражать, верно?

Последние слова Лань Юаньцина касались не Цао Гохая, а всех присутствующих сил Императорского уровня, кроме клана Цао.

Потому что в настоящее время личное мнение Цао Гохая на самом деле ничто. Пока можно получить одобрение и согласие каждого, Лань Юаньцин не возражает против проведения допроса.

В самом деле.

Как только слова Лань Юаньцина упали, почти все присутствующие Императоры кивнули в ответ.

Мэй Цайлань, как президент филиала Гильдии очистителей душ Цзинхуа, всегда была известна в мире своей справедливостью и строгостью, высокой моралью и уважением других. Никто не будет сомневаться в её характере, и никто не будет сомневаться в ней, думая, что она пытается подставить Цао Гохая и его клан.

- Итак, тогда я попрошу президента Мэй! – Лань Юаньцин вежливо протянул руку, приглашая Мэй Цайлань, но в тот момент, когда Мэй Цайлань подошла ближе, Цао Гохай, наконец, не выдержал, его лицо побледнело.

Мэй Цайлань – пиковая Духовная Императрица, и её духовное развитие даже сильнее, чем у многих полушаговых Боевых Владык. Если она будет допрашивать его с помощью психических техник, Цао Гохай боялся, что не сможет противостоять этому.

М-м-м! М-м-м!

В это время часы Лань Юаньцина, Гу Яна и Е Ханьшуан снова завибрировали одновременно.

Как и прежде, все трое посмотрели вниз и увидели, что на этот раз Ян Фань напрямую передал два коротких видео.

Одно из них – сцена, когда Ян Фань подвергся нападению со стороны Цао Дэсю и Ли Боюя в павильоне Ваньшоу.

Другое – сцена, в которой Ян Фань и Му Юаньчжун разговаривают и противостоят Цао Цзясюню в особняке Цао.

Первое видео не особо много значит. В конце концов, Цао Дэсю и Ли Боуй – всего лишь вершины Королевского царства, и их репутация не очевидна. Ни Лань Юаньцин, ни Гу Ян, ни Е Ханьшуан не узнают их.

Но Цао Цзясюнь на видео очень хорошо знаком им всем.

Цао Цзясюнь на видео не только признал тот факт, что он вступил в сговор с кланом демонов, чтобы убить Ян Фаня, но также раскрыл свою истинную личность одержимого духом демона.

У Лань Юаньцина, Гу Яна и Е Ханьшуан одновременно пробежал холодок по спине, и все волосы на их телах встали дыбом.

Цао Цзясюнь оказался полудемоном, одержимым духом демона?!

Эта новость слишком пугающая, слишком невероятная и слишком шокирующая!

Никто не сомневается в подлинности этих двух видеороликов.

Во-первых, чрезвычайно дружеская привязанность между ними и Ян Фанем заставляет их больше верить в характер Ян Фаня.

Во-вторых, окончательная битва между Цао Цзясюнем и Му Юаньчжуном на видео, даже на экране, принесла им чрезвычайно сильное чувство подавления и страха, что определённо не то, на что способно обычное сфабрикованное видео.

Невозможно так реалистично симитировать мощь полушагового царства Владыки, даже лучшей в мире команде спецэффектов.

- Хорошо! - Лань Юаньцин внезапно позвал Мэй Цайлань, сделав ей знак остановиться, и сказал, - Дополнительные заботы председателя Мэй больше не требуются. Тот факт, что сговор Цзинхуа Цао с кланом демонов был подтверждён, несомненен, и нет необходимости больше терять здесь время.

Сказав это, Лань Юаньцин холодно взглянул на Цао Гохая и резко сказал:

- Все эти Императоры клана Цао подозреваются в сотрудничестве с демонами. Нет необходимости позволять им жить дальше, убить их всех!